

У журналистов нет такой жест привязки к научности стиля, к терминологическим системам, но и в массмедиа все активнее внедряется научный модус повествования. С данным модусом, на наш взгляд, будет в дальнейшем осуществляться "идентификация" журналиста, профессионала в сфере масс коммуникации» [Хорольский 2009: 73]. Далее автор использует термин «научно-популярный модус письма» [там же], хотя мы бы не рискнули обозначить тенденцию таким образом.

Дальнейшее исследование тенденции мы видим в обнаружении других тактик, используемых журналистами для объяснения терминов, а также анализе других видов журналов.

Литература

Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М., 2008.

Володина М. Н. Знание сквозь призму терминологической информации // Вест. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. – 2011. – № 3. – С. 136–146.

Клушина Н. И. Общие особенности публицистического стиля // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / отв. ред.: д. ф. н. проф. Володина М. Н. Уч. пособие. – М., 2003.

Клушина Н. И. Стратегии именованности в воздействующей речи // Вест. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. – 2006. – № 5. – С. 49–65.

Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста. – М., 2008.

Хорольский В. Социокультурные аспекты глобализации масс-медиа Запада.

Пособие по спецкурсу. Курс лекций. – Воронеж, 2009.

А. А. Негрышев
Владимирский государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ ФОКУС МЕДИАТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ НОВОСТЕЙ ПЕЧАТНЫХ СМИ)

Проблема референции, относящаяся к числу «классических» проблем общего языкознания, долгое время рассматривалась в основном на материале художественных текстов и ограничивалась только экстралингвистической соотнесенностью *имен* и *именных групп* (ср.: [Арутюнова 1990: 411]). Сегодня наблюдается смещение объекта референциальных исследований с *имени* на *текст* и *дискурс*, а также расширение эмпирической базы исследования, в том числе в направлении *медиатекста* и *медиадискурса*. Центральное место в данной проблемной области занимают отношения «событие → текст», и наиболее «прозрачным», на наш взгляд, материалом является *текст медиановостей*. Именно данный тип текста, базовый для всей системы жанров СМИ, максимально «приближен» к событийной действительности и позволяет, насколько это возможно, проследить механизмы вербального преобразования события в информацию новостного медиатекста.

Для исследования характера референтной соотнесенности новостей с действительностью мы предлагаем воспользоваться понятием **референциального фокуса текста**. Сам термин *фокус* не является новым для лингвистики текста и встречается, в частности, в концепции текстовой референции Е. В. Ключева, в одном из пунктов которой сформулированы 6 *правил транспорта референта* в тексте: правила фокуса, стереоскопии, панорамы и т. д. [Ключев 2002: 230-251]. Сама концепция обосновывается автором на материале текста словарной ста-

ть, где в центре внимания – *внеязыковой объект и его характеристики*, т. е. по сути, данная концепция позволяет проследить референциональную динамику объекта *внутри текста*, а не референцию самого текста к динамической ситуации действительности. В рамках же нашей работы мы рассматриваем в качестве объекта текстовой референции *событие (ситуацию)* действительности, которое включает в себя помимо составных *компонентов* (субъект, действие, время, место и т. п.) также *динамические связи* между ними, отражаемые в тексте.

Опираясь на концепции Е. В. Падучевой [2010], И. М. Кобозевой [2000], О. Е. Фроловой [2007], а также используя работы В. З. Демьянкова, К. А. Долинина, Е. А. Селивановой и др., мы попытаемся раскрыть понятие референциального фокуса медиатекста на материале кратких новостных заметок российской прессы.

Итак, под **референциальным фокусом** мы понимаем «плотность привязки» текстовой информации к сообщаемому фрагменту действительности. Если провести аналогию с оптическими системами, где *фокус*, среди прочего, – *точка, в которой объектив создает отчетливое изображение предмета* (<http://my-dictionary.ru/word/36661/fokus/>), то в системе дискурсивной деятельности референциальный фокус есть степень «четкости» передачи события в тексте новостей. Иными словами, референциальный фокус характеризует степень *фактографичности / оценочности* текста, т. е. его *соответствия / отклонения* от стратегии *отражения действительности* в направлении ее *интерпретации*.

Прежде чем выявить типы референциального фокуса, необходимо прояснить специфику внеязыковых явлений – объектов текстовой референции. Если в «классической» теории референции это «единичные» предметы, то для описания текстовой референции применимы термины *референтного события* (В. З. Демьянков), *референтной ситуации* и *референтного пространства* (К. А. Долинин). Основу новостного **референтного события** составляет то или иное *изменение положения дел* в объективной действительности: «факт, меняющий ситуацию, – сердцевина новости» [Лазутина, Распопова 2008: 87].

В первом приближении типология референтных событий может быть очерчена следующим образом (ср.: [ор. cit: 85]): *событие-действие* (действия органов власти, общественных организаций, фирм и корпораций, отдельных лиц и т. п.); *событие-происшествие* (теракты, катастрофы, внезапные биржевые скачки, неожиданные результаты выборов, акции протеста и т. п.); *событие-изменение* (текущие колебания биржевых курсов, итоги выборов, изменения в составе органов власти, новости компаний, прогнозы развития и т. п.); *событие-мероприятие* (плановые заседания органов власти и корпоративных структур, международные встречи, переговоры, подписание договоров, общественно-политические мероприятия и т. п.); *событие-решение* (законы, постановления органов власти, разного рода нововведения и т. п.); *событие-инициатива* (проекты, законодательные инициативы, предложения со стороны политических и общественных организаций и отдельных лиц и т. п.); *событие-высказывание* (отдельные «сенсационные» высказывания высокопоставленных чиновников и «звезд» шоу-бизнеса, утечки «сведений из достоверных источников», слухи и т. п.); *событие-отношение* (оценочные комментарии отдельных лиц и организаций по поводу «резонансных» высказываний, действий, инициатив и т. п.); *событие-констатация* (данные статистики, опросов, справочная информация т. п.).

В лингвистическом описании выделенные типы референтных событий могут быть представлены в виде совокупности **актантов** (облигаторных и факультативных), таких как «субъект», «действие», «объект», «обстоятельства», «предыстория», «причины», «(по)следствия» и т. п. Каждый из типов референтных событий имеет свой набор облигаторных / факультативных актантов (главным образом, на уровне композиции), от наличия либо отсутствия которых зависит «плотность» текстовой референции. Максимальная «четкость фокусировки» в новостном тексте означает не максимальную детализацию описания, как это может показаться на первый взгляд, а предельную строгость в соблюдении *прототипической модели* передачи данного онтологического типа события в тексте.

Именно степень соблюдения / отклонения от прототипических моделей определяет **типологию** референциального фокуса текста. Так, если событие передано в тексте только облига-

торными компонентами и теми факультативными актантами, которые не выводят сообщение из сферы фактографии в область оценочных интерпретаций, то такой текст имеет **концентрированный** референциальный фокус (см. ниже пример 1). Если же актантный состав текста изменяется за счет элиминации облигаторных актантов и / или за счет включения факультативных актантов и смежных событий, то такой тип референциального фокуса можно назвать **диффузным** (пример 2). При таком фокусе расширяется либо сужается референциальная база текста, что ведет к ослаблению плотности фактографической привязки текста к действительности. Отклонение от фактографической стратегии может усиливаться также лингвостилистическими средствами на лексическом, синтаксическом и графическом уровнях. Существует еще один тип референциального фокуса, обозначим его как **смещенный**, когда фактография практически уступает место интерпретации (пример 3). Это может достигаться как за счет расширения референтной базы – введения в текст других событий, так и путем использования логических и стилистических приемов оценки, выступающих на разных уровнях текстовой структуры. Иначе говоря, при смещенном референциальном фокусе текст проходит к событию как бы «по касательной», не концентрируя внимание на самой ситуации, а смещаясь на какую-либо идею, оценку, мнение.

Разберем обозначенные типы на примерах из российской прессы.

(1) Газовая скважина горит (Ведомости, 15.07.2011)

Пожарные третьи сутки тушат возгорание на газовой скважине на Западно-Таркосалинском месторождении в Ямало-Ненецком округе, сообщил представитель МЧС. На момент возгорания на скважине проводились геофизические работы по ее измерению, произошло оседание грунта и обрушение некоторых элементов конструкции буровой. Интерфакс

Онтологический тип референтного события здесь – **событие-происшествие**. Главным облигаторным актантом в его структуре является само происшествие, в данном случае – процесс (*горит скважина*). Для модели передачи таких событий характерно отсутствие субъекта действия, поскольку происшествие имеет (по крайней мере, для наблюдателя) неуправляемый, «неагентивный» характер (ср. сообщения о терактах, катастрофах, биржевых скачках и т. п.). Облигаторными являются также актанты «места» (*Западно-Таркосалинское месторождение в Ямало-Ненецком округе*), «времени» (*третьи сутки*), «сведения о предпринимаемых действиях» (*пожарные тушат*), «обстоятельства происшествия» (*проводились геофизические работы, ... произошло оседание грунта, ... обрушение элементов конструкции*). Факультативные актанты «причины», «(по)следствия», «оценки официальных лиц», обладающие интерпретативным потенциалом, в анализируемой заметке отсутствуют. Таким образом, референциальный фокус данного текста – **концентрированный**, т. к. все облигаторные компоненты расположены «внутри» самого события и фактографическая референциальная стратегия не нарушена

(2) Агентство по ипотечному кредитованию снижает минимальную ставку рефинансирования

(Независимая газета, 29.06.2011)

Агентство по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК) с 1 июля снижает минимальную ставку рефинансирования по стандартным продуктам агентства с 11,5% до 8,9% в рублях годовых. Поводом для снижения ставок стала стабилизация экономической ситуации в стране, в том числе и на рынке ипотечного жилищного кредитования, а также политика агентства, направленная на повышение доступности ипотечных кредитов для граждан. По продукту «Материнский капитал» для вторичного рынка жилья ставка составит 8,65%.

В данном тексте референтную основу составляет **событие-решение**. Облигаторные компоненты – «субъект» (АИЖК), «действие» (*снижает ставку*), «объект-содержание» (*ставку рефинансирования снижает ... с ... до ...*). Факультативные компоненты – «предыстория» как обоснование решения (1. *поводом стала стабилизация...*, 2. *политика агентства...*) и «обстоятельства» – одна из деталей решения (*ставка по продукту «Материнский капитал»...*). Как предыстория, так и обстоятельство вводят в поле зрения другие события, смежные с основным, что позволяет определить референциальный фокус данного текста как **диффузный**. Данные компоненты несут определенную интерпретационную нагрузку, особенно второй компонент

«предыстории» (*политика агентства, направленная на повышение доступности ...*) – здесь содержится, по сути, оценка ситуации, за которой, по всей вероятности, скрывается мнение самого агентства, продвигающего в СМИ позитивную информацию о своей деятельности.

В следующем тексте мы также наблюдаем расширение референтной базы **события-решения** за счет введения смежных событий:

(3) Бессрочное служение отечеству Махинды Раджапаксе

(Парламентская газета, 10.09.2010)

Парламент Шри-Ланки принял поправку к 18-й статье конституции, отменяющую ограничение срока исполнения президентом своих обязанностей. До этого времени он был равен шести годам, и продлить его можно было только один раз. Поправка принята абсолютным большинством голосов – «за» проголосовал 161 депутат из 225. Примечательно, что действующий президент Шри-Ланки Махинда Раджапаксе, который, судя по всему, останется пожизненным главой государства, заявлял ранее, что во время пересмотра конституции нельзя исходить из личных потребностей.

Основным событием здесь является *принятие парламентом Шри-Ланки конституционной поправки об отмене ограничений срока президентства*. Здесь представлены все облигаторные компоненты данного референциального типа: «субъект» (*парламент*), «действие» (*принял поправку*), «объект-содержание» (*поправка, отменяющая ограничение...*). В тексте содержатся также факультативные актаны – «обстоятельства» (*принята абсолютным большинством голосов*) и «предыстория» (1. *до этого срок был равен ...*; 2. *продлить его можно было ...*; 3. *примечательно, что ...*). Если «обстоятельства» находятся в непосредственном референциальном поле события, то «предыстория», включающая в себя три компонента, передает целый комплекс смежных событий. В совокупности они создают не столько фактографический, сколько **интерпретационный контекст**, формируя на макротекстовом уровне смысловое противопоставление по линии «было – стало» (срок правления, способ его продления, заявления самого президента). Данное противопоставление усилено также стилистическими средствами: иронией в сильной позиции заголовка и лексико-синтаксическим выделением комментария в сильной позиции конца текста (*примечательно, что ...*). Все это позволяет идентифицировать тип референциального фокуса в данном тексте как **смещённый**, а имплицитную оценку реконструировать следующим образом: *принятая поправка означает узурпацию президентом Шри-Ланки пожизненной власти*.

Таким образом, понятие референциального фокуса медиатекста позволяет проследить степень «плотности привязки» текста к событию действительности. При этом *концентрированный* фокус максимально соответствует фактографической референциальной стратегии, а *смещённый* – стратегии интерпретации. *Диффузный* фокус занимает промежуточное положение и его тяготение к той или иной стратегии зависит от конкретного текста, отражающего конкретную ситуацию действительности.

Литература

Арутюнова Н. Д. Референция // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 411–412.

Клюев Е. В. Речевая коммуникация: Учебное пособие. – М., 2002.

Кобозева И. М. Лингвистическая семантика: Учебник. – М., 2000.

Лазутина Г. В., Распопова С. С. Новостная журналистика в свете предметно-функционального подхода к дифференциации жанров // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. – 2008. – № 5. – С. 82–98.

Падучева Е. В. Высказывание и его соотносённость с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений. – М., 2010.

Фролова О. Е. Мир, стоящий за текстом: Референциальные механизмы пословицы, анекдота, волшебной сказки и авторского повествовательного художественного текста. – М., 2007.